

Тренировочный лагерь Безупречных у Ока Богов

Туман, как всегда, окутывает Око Богов, и только самый глупый или самый храбрый из людей отважится рискнуть отправиться в путь по этому священному месту. Ведь это единственное место, где, как говорят, сохранились силы Старых Богов. Не помогает и то, что в наши дни здесь стоит сплошной туман, который отпугивает даже самых вооруженных рыцарей и их сопровождающих.

Но если кто-то все же отважится пересечь его, то недалеко от главной грунтовой дороги проходит секретный проект Делианы.

Звуки ударов щитов друг о друга, топот ног в синхронном ритме, счет инструкторов вместе с сотнями глоток после повторений, лязг оружия, ударяющегося друг о друга в спарринге, заглушаются только криками инструкторов Безупречных на других частях поля. Пять тысяч человек можно найти здесь, и никто в Вестеросе не знает о присутствии первой в истории профессиональной армии на его землях.

Однако среди остальных одетых в черное и серое Безупречных один стоит выше и выделяется среди остальных. Бледный цвет лица, его некогда белокурые волосы подстрижены коротко, как и у всех Безупречных в первый день "вербовки". Он один из Безупречных, которых лорд Виктор купил в Эссосе. Назначенный Кастеляном по прямому приказу освободившей их богини, он должен обучить этих добровольных гражданских в боевую силу, способную защитить земли своей богини.

Драконье дерьмо, так называли его бывшие хозяева в Астапоре в насмешку над его довольно валирийскими чертами лица. Он родился на Лисе в одном из борделей и был продан, как и многие, в рабство астапорским рабовладельцам. Там его избили почти до смерти, заставляли убивать других детей, чтобы доказать, что он достоин быть одним из Безупречных, его мужское достоинство отрезали и сожгли без единого звука, а свое копье и щит он заработал, когда вырвал младенца из рук матери и бросил его в море.

Это была жизнь, которую едва ли можно назвать жизнью: его заставляли безропотно следовать за кнутом. Он был всем обязан своей богине за то, что она освободила их от жизни, полной крови, пота и кнута, которой его подвергали Мудрые Мастера. Он приложит все усилия, чтобы воспитать из этих зеленых мальчишек таких же стальных и целеустремленных мужчин, как его братья и он сам. Здесь он не нарушит своего предназначения командира Безупречных.

Ведь Драконье Дерьмо отличается от других Безупречных. Несмотря на довольно несправедливые обстоятельства его нынешней жизни, он рассматривает ее как искупление за ту жизнь, которой он жил раньше. Декаданс, принесенный дурной компанией, гордость богатством и статусом, получение огромного удовольствия от пыток тех, чьи жизни он считал меньше своих собственных. Ирония судьбы в том, что сейчас он страдает под кнутом, от которого раньше получал такое удовольствие.

Видите ли, Драконье Говно знал, кто он такой, до того, как стал Драконьим Говном в этом

мире. Раньше его звали Драко Малфой.

....

Белая Гавань, резиденция дома Мандерли

Эддард Старк всегда ценил прямоту и непосредственность, как и любой северянин. Он лично не приемлет заговоров и двойных сделок, которые так нравятся южанам. Однако даже его застаёт врасплох бесцеремонность, с которой этот молодой родственник из дома его жены бросается ему в лицо.

В настоящее время они находятся в личном солярии лорда Мандерли, где присутствуют он сам, его наследник Робб, сам лорд Мандерли, их гости, Делиана Талли и ее личный охранник, Амелия, которая отказалась покинуть сторону своей госпожи. Несмотря на изоляционистскую практику Севера по сравнению с другими королевствами Вестероса, Эддард знает о девушке, которая училась в Олдтауне и, по слухам, является самым умным человеком на данный момент в Вестеросе. Даже в Винтерфелле у него есть несколько шкатулок огненного виски, которые он купил у торговца из Белой Гавани, очень полезного для борьбы с холодом в плохие дни.

"So.....", - начинает Эддард Старк, глядя на высокую девушку, которая выглядит ничуть не смущенной, хотя на нее смотрит лорд Парамаунт. Она выглядит царственно в своей тунике цвета красного вина и штанах (практичных, как он признает, когда катается на их баркасах). "..... о вашем предложении. Оно кажется невозможным, миледи".

Хмурый взгляд омрачает ее юные черты. "Могу ли я спросить, почему, милорд?"

Эддард вздрагивает, откладывая книгу, которую она дала ему, когда впервые заявила о своем желании приехать сюда. "Это просто невозможно, миледи. Вы просите меня прекратить торговлю с большинством моих обычных источников и покупать этот рис только у вас. Вы вообще уверены, что сможете обеспечить весь Север только за счет своих земель?"

Она нахмурилась, и Эддард Старк поднял бровь. В конце концов, считается невежливым делать это в присутствии лорда-правителя.

"Я бы не стал предлагать это, если бы это было неосуществимо, мой господин. Я придумал, как сделать так, чтобы наши фермы давали четыре урожая в год по сравнению с обычными двумя на этом континенте. К тому же рис, который я предлагаю вам, будет намного лучше обычного урожая, который вы и ваши лорды покупаете на юге. Также вы читали из моего предложения, какими качествами он обладает, что делает его лучше других культур, которые вы покупаете в Достижении и Речных землях".

"Да, читал, - отвечает Эддард. Кажется, это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Еда, которая не портится, пока находится в сухом месте, и которую можно быстро приготовить, с отличным вкусом. Кроме того, что-то об углеводах и энергии пронеслось у него в голове, пока

он не упростил это, поняв, что это дает больше энергии по сравнению с обычным продовольствием, которое Север покупает у Юга.

"Но вы должны понять мою позицию, миледи. Я не могу гарантировать ничего из того, что вы мне передаете, не видя этого воочию. Я не могу просто так отстранить обычных поставщиков Севера, не имея на то оснований и не убедившись в течение нескольких лет в результатах вашего предложения".

К его удивлению, на лице девушки появляется чеширская ухмылка. "Конечно, милорд, я это понимаю. Я бы посчитала тебя глупцом, если бы ты сразу согласился на мое предложение".

Эддард буквально слышит гневный скрежет зубов Робба и лорда Мандерли по поводу оскорбления. Однако у Эддарда кожа гораздо толще, чем у этих двоих. В конце концов, нельзя выжить после восстания Роберта, если легко поддаваться на слова. Кроме того, в ее словах нет и доли правды. Он был бы дураком, если бы сразу согласился.

"Хорошо, миледи; я чувствую, что вы хотите что-то предложить", - говорит Эддард Старк, откинувшись на спинку стула и сложив руки.

"Да, милорд", - отвечает Делиана Талли с чеширской ухмылкой, не сходящей с ее лица. "Со мной девятьсот мешков рисовых зерен, милорд. Я предлагаю вам купить их у меня и испытать самому, чтобы проверить, правда ли то, что я говорю, или нет о практичности моего продукта".

"Я... куплю их у вас? Все девятьсот", - Эддард сначала моргнул от наглости этой девушки, продающей ему прямо в лицо зерно для теста. Однако покупать зерно на Юге никогда не бывает дешево. Долгий и горький опыт научил его этому. Во-вторых, он впечатлен. Пять таких "баркасов", и они везли с собой почти девятьсот мешков? Он должен взглянуть на них позже.

Должно быть, она увидела его менее чем благоприятную реакцию, потому что она смеется без предупреждения, прежде чем встать со стула. "Не беспокойтесь о цене, милорд. По сравнению с обычным мешком зерна, который вы покупаете в Достижении или Речных Землях, я продаю вам свой товар, скажем, за четверть цены обычного товара, который вы покупаете у них".

При этом все три человека ошеломлены ее словами. Четверть цены за мешок? Это буквально находка для Севера. Конечно, это не дешево из-за вспомогательных расходов, но это не урезанная цена по сравнению с обычными ценами на вещи, которые Север обычно вынужден покупать. Платя всего четверть вместо обычных цен, которые они покупают у купцов, путешествующих по Речным Землям и Доступу (с дополнительным налогом от Кровавых Фреев), денег, которые накапливают северные лорды, иногда не хватает, чтобы нормально кормить остальное население. Еще хуже, когда наступает зима, и цены на продовольственное зерно подскакивают еще больше, напрягая и без того скудные кладовые Севера из-за отсутствия урожая на юге.

С ухмылкой глядя на ошеломленные лица присутствующих, Делиана Талли вышла из зала, сопровождаемая своим охранником. Но не после напутственных слов.

"Я надеюсь на ваше гостеприимство, пока я здесь до завтра, лорд Мандерли".

....

Джон Сноу зачарованно наблюдает, как докеры Дома Мандерли сгружают мешок за мешком с "баркаса", как назвал его один из матросов Дома Талли. На первый взгляд судно не производит впечатления: длинное, узкое и маленькое. На ней также нет каюты, которая есть на большинстве кораблей. На самом деле, по мнению Джона, это просто очень большая рыбацкая лодка.

Но если взглянуть на вооруженных людей на нем, на большое количество груза, на знамя Дома Талли и Харренхолла вместе с серебряным сигилом фореи, это более чем достаточное доказательство того, что это судно вышло в открытое море с юга с пассажирами и грузом в целостности и сохранности.

"Впечатляет, не правда ли?" - внезапный женский голос заставляет Джона подпрыгнуть почти на десять футов в воздух. Однако он приземляется на задницу. Вслед за этим раздается звонкий смех, и Джон хмурится, глядя на его источник. Над ним стоит девочка лет двенадцати или тринадцати. Не нужно быть гением, чтобы понять, что она высокородная. На ней не платье, а облегающий корсет темно-фиолетового цвета, доходящий до бедер, и прозрачный шелк винного цвета, покрывающий все остальное - от шеи до сапог. Ее волосы черны как полночь, но с рыжими прожилками. Бледная кожа и милый носик; она самая красивая из всех, кого семилетний ребенок когда-либо видел.

"Ты пялишься", - ее комментарий вырывает Джона из реальности, когда он осознает, что пялился. Тряхнув головой, чтобы избавиться от мыслей, он тут же принимает позу и кланяется.

"Прошу прощения за мою реакцию, миледи. Я am....,"

"Джон Сноу, печально известный бастард почтенного лорда Старка", - заканчивает за него девушка, заставляя Джона сжаться в груди от напоминания о его положении в жизни.

"А вы - моя леди?" - спросил он довольно жестко, прежде чем осознал свою ошибку. Бастарды, в конце концов, никогда не должны обращаться к высокородным с фамильярностью. Леди Кейтилин следила за тем, чтобы он помнил об этом каждый раз, когда в Винтерфелле появлялся приезжий лорд.

"Миледи, я...", - начал извиняться он, но его прервал строгий голос высокой женщины-телохранителя.

"Вы обращаетесь к леди Делиане Талли из Харренхолла. Ты должен знать свое место, ублюдок!" - шипит та, что в темной коже, ее меч слегка обнажен, заставляя Джона вспотеть от вида и осознания того, что он обращается к дочери другого лорда Парамаунта.

Конечно, он знает, кто такая Делиана Талли, по крайней мере, по имени. Он ясно помнит, как леди Кейтилин клялась перед небесами именем своего отца после того, как получила известие о том, что он произвел на свет бастарда и даже родил бастардную дочь лорда Талли, которая, судя по тем отрывочным сведениям, которыми его отец и Робб поделились с ним из-за изоляции Севера от Юга, была одним из самых блестящих, если не самым блестящим человеком в королевстве. Очевидно, в возрасте трех лет она отправилась в Цитадель и училась там; единственная женщина, которая когда-либо это делала. Она также возглавила реформу Харренхолла, превратив некогда пустые земли в медленно развивающееся лордство, ставшее источником торговли пряностями в Вестеросе и за его пределами, нашла минерал делианит, который был глубоко желанным для всех, изобрела новые напитки, включая огненный виски, который любят все северяне, выиграла войну перьев, как в шутку называли ее другие лорды, когда три дома Речных земель были заражены неизвестными дикими животными. В общем, она была той, к кому стремился Джон. Бастард леди, достойной своего титула. Временами он представлял, как его отец попросит короля Роберта дать ему имя Старк, и он совершит великие и величественные дела, которыми будет гордиться его семья и Дом. Но, увы, до сих пор он остается Джоном Сноу, бастардом из Винтерфелла.

"Довольно, Амелия", - твердым тоном говорит леди Харренхолла. "Иди и помоги остальным проследить за разгрузкой нашего груза".

"Но, миледи, я - ваш заклятый клинок. Я не могу доверить вам свою защиту просто так..."

"Сейчас же!" Делиана прервала его, заставив другую молодую женщину обратить на себя внимание, поклонилась и ушла, оставив Джона в замешательстве стоять в одиночестве у причала с представившейся леди Харренхолла. К его удивлению, она улыбнулась ему.

"Мои извинения, Джон Сноу. Амелия может быть очень заботливой по отношению ко мне. Она впервые работает моим охранником, а ее дядя, лорд Виктор, является кастеляном моего замка", - говорит она с улыбкой. "Она относится к моей охране несколько слишком трепетно".

"Преуменьшение века", - думает про себя Джон, наблюдая, как старшая девушка смотрит на них издали с того места, где она находится вместе с остальными моряками Талли, ставшими рабочими.

"Тем не менее, я прошу прощения, миледи, что обратился к вам так неподобающе и задал вопросы", - просто говорит он.

К его удивлению, она смеется. "Никогда не извиняйся, когда речь идет о расширении твоих знаний, молодой Сноу", - отвечает она. "Теперь идемте, я попросил лорда Мандерли о гостеприимстве, и он предоставил мне комнату в замке. Однако он забыл дать мне проводника. Пойдем, пока я не умерла со скуки, и покажи мне все вокруг, молодой Сноу", - говорит Делиана, заставляя Джона врасплох, когда она переплетает свои руки с его. Инстинктивно он пытается вырваться, но ее хватка, несмотря на ее изящные формы, словно железная.

"Ты отказываешься выполнять приказы леди, Джон Сноу?" - спрашивает она, ее тон становится

сладким, настолько сладким, что от него волосы на заднице Джона встают дыбом.

"Конечно, нет, миледи, идемте", - просто отвечает он, идя, как он надеется, в правильном направлении к городской площади. Он просто бастард, и у него будут большие неприятности, если об этом узнает его отец-лорд или, что еще хуже, леди Кейтилин.

"Где Робб, когда он нужен?" - стонет он, медленно направляясь к центру города, чтобы показать ей странную статую тритона.

....

Внутреннее солнце Белой Гавани

Шум Внутреннего солнца Белой Гавани обычно тих и нарушается только во время частных бесед лорда Мандерли из Белой Гавани. Однако сейчас тишину нарушает звон посуды: два лорда средних лет сидят за столом и энергично едят из пары тарелок, наполненных рисом.

"Ей-богу, я наелся!" восклицает лорд Уайман Мандерли, доедая последнее блюдо из своего меню, и угрюмо смотрит на пустую кастрюлю, а затем обращает внимание на мешок в стороне.

Другой обитатель комнаты замечает его внимание, после чего довольно громко рычит, легко имитируя сигил своего дома. "Даже не думай об этом, Вайман. Мы здесь, чтобы попробовать продукт, а не прикончить целый мешок в одиночку".

"Это нечестно, Нед! Ты знаешь, что я хочу больше. Этот маленький образец едва может меня насытить. Кроме того, это мои деньги, на которые были куплены все девятьсот штук", - недовольно стонет Уайман Мандерли. Внешне лорд Белой Гавани может быть весь в помпезности и порядке, но здесь, на своем солнце, где никто не подслушивает и не подсматривает, он может снова быть как молодые подростки с лордом Старком, или Недом, как называли его друзья, когда до этого они были просто наследниками.

"Деньги, которые я верну, как только вернусь в Винтерфелл", - прорычал Нед, доедая свою тарелку риса с гарниром из черных кальмаров, а затем воскликнул, довольный тем, что его желудок полон.

"Я с радостью откажусь от возмещения, если ты дашь мне двести пятьдесят мешков этого".

"Нет! Они вернутся со мной в Винтерфелл".

"Отлично, жадный ублюдок", - ворчит Вайман и берет два стакана, наполненных огненным виски, отдавая один Неду. Оба подняли их и молча выпили, позволяя приятному огненному чувству разгореться в их нутре.

"Похоже, маленькая леди - это все, о чем ходили слухи на юге, а?" - усмехается лорд Вайман через несколько минут. "Везде, куда бы она ни пошла, говорят, люди процветают".

"И вот она на наших берегах", - ворчит Нед, наполняя свой стакан.

"Да, она здесь. Прости, Нед, но я с нетерпением жду будущего с ней здесь, в Белой Гавани".

"Почему?" - спрашивает Нед.

Лорд Уайман Мандерли только ухмыляется. "Потому что я вижу величие в этой девушке, Нед, поверь мне, когда я говорю, что верю, что она переживет нас с тобой. Я предлагаю, чтобы мы согласились на это ее торговое соглашение. Если все будет так, как она говорит, то мы сможем освободиться от этих жадных южан, за вычетом ее, конечно, от продажи нам их урожая по завышенным ценам".

"Но если она ошибается или лжет?" - спрашивает Нед.

"Тогда, по крайней мере, будет интересно посмотреть, как твоя леди-жена надерёт тебе уши за доверие к ублюдку", - восклицает Вайман, чем вызывает усмешку Неда.

Однако их грубо прерывают, когда солнечный свет лорда Мандерли внезапно сотрясается, едва не сбрасывая слегка запыхавшегося лорда со стула.

"Что это?! Взрыв?!" - восклицает Эддард Старк, и его рука тут же оттаскивает Лед в сторону, где он прислонился.

Однако в дверь стучат пять раз с силой, за чем следует еще один взрыв. Открыв ее, появляется стражник в цветах Мандерли в пыли и кланяется им двоим, прежде чем произнести:

"Милорды! Нас атакуют пять кораблей в цветах Железнорожденных!".

...

"Спокойно! Полегче!" - кричат мужчины, медленно подтягивая с помощью веревок и шкивов различные готовые части того, что должно было стать "большим домом" на вершине самой большой арки замка на холме.

Внизу Мэтью изо всех сил пытается понять, почему они тащат наверх материалы для большого дома. Кажется, что безумие порождает безумие. Сначала он подумал, что это шутка, когда они попросили притащить на вершину холма различные арки, материалы, которые понадобятся для, похоже, круглых павильонов с крышей. Затем они начали таскать их в буквальном смысле, и Мэтью был в замешательстве.

Тем не менее, в конечном итоге он рад, что Элли занимается этим вместо него. Последнее, чего он хочет, вернувшись в Эссос, - это чтобы его ассоциировали с безумцем, строящим холм с домами вместо настоящего замка.

Однако ему приходится отпрыгнуть с дороги, когда мимо него проносится всадник, несущийся на полном скаку к временной резиденции лорда Виктора.

"Интересно, в чем дело? С тех пор как я приехал, здесь никогда не было никакой срочности", - думает он, а затем пожимает плечами. Тогда вернемся к насмешкам над странным замковым холмом.

<http://tl.rulate.ru/book/80755/2487907>